

А.С. ПУШКИН
В ПОЧТОВЫХ
марках мира

A. Pushkin
In the World's
Stamps

1937–
1999 А.С. Лушкин

В ПОЧТОВЫХ МАРКАХ

О.А. Кипренский,
А.С. Пушкин. 1827. Холст, масло,
Государственная
Третьяковская галерея, Москва

В пределах мира

А.С. Пушкин

В ПОЧТОВЫХ марках мира

A. Pushkin

In the World's Stamps

Москва

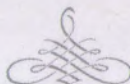
Московские учебники и Картолитография

2000

ББК 76.19

А 90

Авторы проекта и пояснений к тексту:
кандидат архитектуры Т.И. Моргунова, С.М. Хохлов

Составитель и автор послесловия:
Т.И. Моргунова
Вступительная статья:
доктор филологических наук, профессор П.В. Палиевский

Коллекция марок представлена *С.М. Хохловым*

Перевод на английский язык:
Н.Н. Обухова

Рецензенты:
доктор филологических наук, член СП России О.Н. Михайлов,
старший научный сотрудник Института мировой литературы,
кандидат филологических наук С.Н. Небольсин

А 90

А.С. Пушкин в почтовых марках мира / Авт. проекта
и пояснений к тексту Т.И. Моргунова, С.М. Хохлов; Вступ. ст.
П.В. Палиевского; Пер. на англ. яз. Н.Н. Обуховой. — М.: АО
«Московские учебники и Картолитография», 2000. — 96 с.: ил.

ISBN 5-7853-0109-1

ББК 76.19

ISBN 5-7853-0109-1

© Моргунова Т.И. Составление, послесловие, 2000

© Палиевский П.В. Вступительная статья, 2000

© АО «Московские учебники и Картолитография», 2000

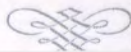
В пределах знака

Марка напоминает своей формой окно с резным наличником, и по существу таким окном является. Через нее человек окидывает одним невольным взглядом страну и культуру, откуда она пришла. Неудивительно, что изготовители стремятся вместить в ее узкое пространство нечто наиболее яркое, заметное и представительное. Неудивителен и интерес к ней собирателей, составляющих из ее изображений замечательные в своем роде серии и альбомы.

Удивительно другое. Пушкин — это центральное для русской культуры явление — представлен на ее маленьких посланцах-марках крайне бедно. До революции, в «России, которую мы потеряли», ни одной! В другой, которую потеряли недавно, — безусловно лучше; но тоже — куда ему до считавшихся более важными (преимущественно, по политическим причинам) событий, сооружений и деятелей.

Зато, правда, каждое такое его явление было само по себе событием. За ним, как правило, стоял новый поворот жизни, которую Пушкин своим прикосновением облагородил и осветил.

Начиная прямо с того момента, когда он впервые появился на почтовом знаке, — в 1937 году, к столетию со дня его гибели. История не забыла, что происходило перед тем в культуре, чем связывали ее и держали в своих руках тогдашние силы ее подмены. Утверждалось, что «с Толстым, Пушкиным, Лермонтовым и Достоевским нужно бороться по линии изменения сведений, которые они сообщают». Ставились фильмы, где обаятельный и передовой Швабрин читал Маше Мироновой французских материалов, а противный трус и хвастунишка Петруша Гринев исполнял фигуры менуэта над трупом Савельича; в подобной же экранизации «Пиковой дамы» Германн, увидев из окна толпы рабочих с флагами, излечивался от страсти к игре. Явление самого Пушкина отодвинуло их, как царицу, которая «так пропала, будто вовсе не бывала». Общество вздохнуло, как воздуха глотнув после угара. Пушкинисты, давно ждавшие этого часа, обеспечили высокий уровень массовых изданий. Позаботились и о том, чтобы типографская техника в них не только не снижалась, но, вбирала в себя лучшее, что оставил XIX век: тисненные переплеты, глубокую печать, мелованную бумагу, широкие поля. Вышли великолепные альбомы, справочники, календари; началось первое, полное академическое пушкинское собрание...

Соединилась связь времен. За Пушкиным потянулись другие русские классики, пренебрегаемые и забытые, исторические деятели, художники, композиторы и т.д. Их приняла под свое крыло Всесоюзная Пушкинская выставка, в честь которой и был выпущен воспроизводимый в этой книге специальный почтовый блок. Она разместилась в семнадцати больших залах Исторического музея Москвы и извлекла из запасников, спецхранов, владений различных ведомств, провинциальных музеев такой бесценный материал, что разъединить его потом оказалось невозможным. Ее каталог, напечатанный тогда же, не сумел вместить всех стекающихся к ней сокровищ, и на ее основе был создан Всесоюзный Пушкинский музей с последующими отделениями в Михайловском, Болдине, Бернове и др.

Юбилей праздновали в 48 странах. Русские, разделенные непримиримой борьбой, стремились отвоевать Пушкина друг у друга. Но сам он, как бы не обращая на это внимания, указывал всем одну главную дорогу, которая пролегла, конечно, на родине. Откуда она шла, в чем было ее существо, раскрывалось не сразу, частями, как та тайна, которую, как сказал Достоевский, нам предстоит еще долго в Пушкине разгадывать. Но на деле с Пушкиным совершалось воссоединение народной, классической и растущей новой культуры, что, собственно, и запечатлели два изображения на выпущенных марках — строгий рисунок Томаса Райта 1837 года и неотделимый от живущих рядом с ним людей («брожу ли я вдоль улиц шумных») памятник в Москве: государственный и народный Пушкин. С той поры он с этих улиц уже никогда не уходил.

Но ждать его нового появления на почтовом знаке пришлось еще десять лет. Произошло это в послевоенный 1947 год, когда особо остро ощутилась «любовь к родному пепелищу» и снова поднялся пушкинский неизбывный образ. Очевидным поводом служило намеренно напоминавшее о довоенном празднике 110-летие со дня гибели.

Существуют, как известно, два основных соперничающих портрета Пушкина, написанных в один и тот же 1827 год В. А. Тропининым и О. А. Кипренским. Тогда предпочли тропининский. Почему — определенно сказать, конечно, нельзя; возможно, как более житейский, бытовой, погруженный со всеми в общие дела, он более отвечал чувству близкого и родного, подлежащего восстановлению.

Обстоятельства изменились к 1949 году, когда в связи с новым положением в мире русского языка и культуры потребовался полный и многосторонний Пушкин. В этот год, кстати, Пушкин появился на марках сразу нескольких зарубежных стран. От

мечалсь 150-летие со дня его рождения, и в этот раз, наверное, справедливо, вышел вперед Кипренский.

Пушкин вообще подшучивал над своей внешностью и советовал английскому портретисту Джорджу Доу не зарисовывать его профиль, так как его все равно «освищет Мефистофель». Поймать одно сквозное ведущее выражение его души было очень нелегко; оно ускользало в переменах движения. Художники, закреплявшие каждый такой момент, оставляли любопытствующим слишком разных людей. Это был то добродушный жизнелюб без особых претензий (портрет К. Вивьена, 1826); то светский, застегнутый во фрак непроницаемый аристократ (в картине Г. Ч. Чернецова «Тард на Марсовом поле», 1832); то спокойно вглядывающийся в мир молодой человек — надежда России (как у В. А. Тропинина); появлялся и вовсе без выражения, очень, как говорили, похжий чертами лица, но как бы отсутствующий Пушкин (на групповом портрете А. П. Брюллова, изобразившем обед в лавке А. Ф. Смирдина в 1832 году); то государственный муж, как на той же гравюре Т. Райта, и т.д. Жалеют иногда, что фотография едва-едва не застала Пушкина; но неизвестно, решила ли бы она задачу, так как тоже могла бы оставить какой-то частный миг, за достоверность объявленный каноническим. Существует дагерротип Гоголя, где он сидит с тростью в руке среди сообщества русских художников в Риме. Он совсем не похож на гоголевские портреты, а они, по словам близких, достаточно глубоко передали искания его души, знакомые нам по его творениям.

Один Кипренский по общему признанию сумел приблизиться в облике Пушкина к тому, о чем позже скажет польский классик А. Мицкевич: «Ни одной стране не дано, чтобы в ней больше, нежели один раз, мог появиться человек, сочетающий в себе столь выдающиеся и столь разнообразные способности, которые, казалось бы, должны были исключать друг друга». Это был портрет, о котором автор его сказал друзьям: «Я исполнил... ваше желание и изобразил гения». Он был заказан художнику А. Дельвигом, после смерти Дельвига был выкуплен Пушкиным у его вдовы и теперь украшает посвященный началу XIX века зал Третьяковской галереи. Пушкин, всматриваясь в него, находил:

«Себя как в зеркале я вижу, —

но это зеркало мне льстит» —

Добавляя, однако, что именно это свидетельство не унизит «пристрастия» к нему «важных аонид», то есть даст все-таки понятие о том, почему к нему расположены музы, благодаря чему —

«...Риму, Дрездену, Парижу

Известен впрямь мой будет вид».

Портрет стал фондовым пониманием лица Пушкина. Его

гравировал по незастывшим еще чертам крупнейший гравер того времени Н. И. Уткин, положив начало многим печатным копиям и подражаниям. На его основе другой выдающийся гравер В. В. Матэ создал к столетию Пушкина (1899) новый собирательный образ. Открытия Кипренского стали угадываться во многих изображениях Пушкина, получивших признание: в склоненной голове опекушинского памятника, в несравненной акварели В. А. Серова «Пушкин в парке», 1899, и др.

Интересно, что перевести этот портрет на язык марки тоже удалось не сразу. Художник В. Завьялов, выдающийся мастер своего дела, естественно, попытался поднять к глазам главное — лицо; размеры знака того требовали. Но оказалось, что разрезать портрет нельзя. Здесь многое решалось положением рук, осанкой, направлением к встречному взгляду и ненавязчиво очерченным «классическим» фоном в глубине. Облик Пушкина, как и в жизни, оставался неделимым. Поэтому было только справедливо, когда к юбилею 1974 года вернулись к воспроизведению портрета в целом, чему помогла, конечно, усовершенствованная цветная печать. С этого времени портрет О. А. Кипренского становится преобладающим как на русских, так и на зарубежных выпусках.

1949 год стал для «почтового Пушкина» все-таки лучшим. В этот год ему посвятили сразу четыре марки (и еще три — зарубежных). На одной из них тот же художник, В. Завьялов, добился тем же способом, напротив, очевидного успеха. Нужно было воспроизвести рисунок пером Д. Н. Кардовского «Пушкин в Каменке» (1934). На этой картине в соответствии с духом времени преувеличивалась близость Пушкина к декабристам (на самом деле он вел с ним тогда, по его собственному выражению, «демагогические споры»; слово это имело в то время значение «относящийся к освобождению народа»), но сама фигура молодого Пушкина, его характер, по выражению брата, «любящий, пылкий, независимый», были схвачены Кардовским необыкновенно удачно. Это и было выделено на марке, отодвинув лишнее, овалом.

На третьей марке этого времени встал — предпочтенный на этот раз другим, не менее известным, — болдинский дом. Выбор был всем понятен, так как именно здесь в 1830 и 1833 годах явилось дважды, осенью, не имеющее в литературе скопление мировых шедевров. За какие-то полтора месяца во время холерного карантина в этом доме были написаны две главы «Онегина», все пять «Повестей Белкина», т.е. «Гробовщик», «Станционный смотритель» и другие; «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Пир во время чумы», «Каменный гость»; поэма «Домик в Коломне», «История села Горюхина»; около тридцати стихотворений, таких, как «Бесы», «Безумных лет угасшее веселье», «Для берегов отчизны дальней»; пись-

ма, статьи... Открывала серию памятная многим с детства гра-
вюра Е. Гейтмана (1822), где юный Пушкин, подперши щеку ру-
кой, глядит в будущее. В подготовительном рисунке к этому портре-
ту, как считают, принимал участие сам Карл Брюллов. Так удалось
охватить, хотя бы пунктиром, основные возрасты и вехи пушкин-
ского пути, которые почта разнесла по стране и дальше.

Последующее было развитием этих достижений. Вместе
с Пушкиным в его орбите стали появляться другие великие деяте-
ли эпохи. Первым из них закономерно пришел М. И. Глинка, ос-
нователь, — вслед Пушкину в литературе, — русской музыки. Вес-
ной 1836 года Жуковский отправил Пушкину записку: «У меня бу-
дут нынче ввечеру, часов в десять, Глинка, Одоевский и Розен для
некоторого совещания. Ты тут необходим. Приходи, прошу тебя.
Приходи непременно» (барон Е. Ф. Розен стал либреттистом «Ива-
на Сусанина»). От тех же времен сохранилось короткое извеще-
ние друга Пушкина С.А. Соболевского: «Музыкант Глинка» (что-
бы не спутать с поэтом С. Н. Глинкой), «живущий на углу Фонар-
ного переуллка, в д. Шлотгауэра, зовет нас к себе в пятницу в 9 ча-
сов». Речь шла о создании русской национальной оперы, в чем
Пушкин, по пророческому суждению Жуковского, оказался жиз-
ненно необходим. Этот эпизод, т.е. посещение Жуковским и Пуш-
киным Глинки, восстановила дипломная работа ученика Суриков-
ского института В. Артамонова (1954), сразу же обратившая на себя
внимание. Пусть облик Пушкина был взят с новгородского памят-
ника Тысячелетию России М. О. Микешина (1860); знакомые очер-
тания только помогали напоминающей задаче марки. Она вышла
к 150-летию со дня рождения Глинки в 1954 году. Это был первый
пример того, как Пушкин начал проникать в почтовые знаки, так
сказать, косвенно, по другим поводам. Обнаружилось, что без него
не может обойтись многое: народные промыслы, питавшиеся его
сюжетами (например, марки, посвященные художникам Палеха,
Федоскина и Мстеры в 1975, 1977 и 1982 годах); мир книжных ил-
люстраций (в 1961, 1984 и 1997 годах); литературные деятели
(1956), архитектурные памятники (1995), культурные учреждения
(1967), выставки (1959), даже корабли (1966, 1987) или полити-
ческие события (1955, 1978).

Среди иллюстраций стали подниматься сами собой лучшие,
памятные, сроднившиеся в общем сознании с пушкинским обра-
зом: «Царевна-лебедь» М. А. Врубеля (1967), «Медный всадник»
Н. А. Бенуа (1956), знаменитые рисунки к пушкинским «Сказкам»
И. Я. Билибина (1969), — хотя, нужно признаться, выбор их мог
бы быть богаче и точнее.

Одна из таких косвенных серий, «Скульптурные памятни-
ки СССР» (1959), подняла к обозрению на марке, вероятно, выс-

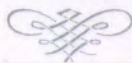

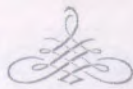
шее достижение монументальной пушкинианы XX века, памятник М. К. Аникушина, установленный за два года перед тем у Русского музея в Ленинграде. Жест руки, открывающей простор, стал символом пушкинского понимания «града Петра», стоящего «неколебимо, как Россия» и одновременно новым открытием характера Пушкина — с той его стороны, которая должна была дополнить московский памятник. Город на Неве получил, наконец, достойный его пушкинский образ, и обе столицы России соединились в обладании одним неделимым Пушкиным. Это отозвалось тогда для многих даже в таинственной переключке фамилий скульпторов (Опекушин — Аникушин).

Печать времени на представлениях о Пушкине неизбежно откладывалась. Почтовая марка не была здесь исключением, и в ней тоже можно было наблюдать, как менялся, рос этот «русский человек в его развитии» (гоголевские слова о Пушкине), как нелегко и не сразу снимались вокруг него разные предубеждения, — в частности, в отношении к его семье.

Вспомните в картину Н. Ульянова «А. С. Пушкин и Н. Н. Пушкина на придворном балу», попавшую на почтовую марку в 1975 году в связи с отмечавшимся одновременно столетием трех художников: К. Ф. Юона, Н. П. Ульянова и Е. Е. Лансере. Это прогремевшее в свое время полотно было написано к юбилею 1937 года и точно отражало настроения той поры. Успех его был заслуженным. Пушкин с женой был представлен на лестнице Аничкова дворца; встречное зеркало позволяло объемно судить о происходящем: как давит ему шею действительно ненавидимый им камер-юнкерский мундир, как тяготит его и гаснет в бессильной ярости навязанное ему в 1834 году положение придворного. Этот мундир был в самом деле одним из расчетливых средств официального над ним контроля, и Николай даже интересовался у вдовы, почему Пушкина хоронят во фраке, а не по положенной форме. Одно в картине смещало правду: облик Н. Н. Пушкиной. Она была изображена соучастницей происходящего, с нарочито оглуленной улыбкой Монны Лизы, в беспечно-торжествующем самодовольстве красоты; ее фигура подчеркнуто отъединялась от пушкинской. Это представление о ней было одной из самых тяжелых несправедливостей всей пушкинской истории. Оно протянулось через весь XIX век; имело своих сторонников в XX, питаясь, за отсутствием чего-либо иного, резкостью мнений. И их преодоление началось лишь к концу наших 70-х годов, когда стал публиковаться и сопоставляться с прежним новонайденный материал.

Документы подтвердили пушкинские оценки своей «Мадоны», которая, как он предвидел на смертном одре, «может еще претерпеть во мнении людском». Из этой переписки и других свидетельств

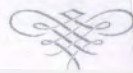

поднялся образ женщины тонкой и глубокой душевной организации, не допускавшей, как и Пушкин, вторжений в свой внутренний мир и разделившей полностью судьбу Пушкина. «Я тебе откровенно признаюсь» (из письма ее брату в июле 1836 года), «что мы в таком бедственном положении, что бывают дни, когда я не знаю, как вести дом, голова у меня идет кругом. Мне очень не хочется беспокоить мужа своими мелкими хозяйственными хлопотами, и без того я вижу, как он печален, подавлен, не может спать по ночам и следственно в таком настроении не в состоянии работать, чтобы обеспечить нам средства к существованию: для того, чтобы он мог сочинять, голова его должна быть свободна... Мой муж дал мне столько доказательств своей деликатности и бескорыстия, что будет совершенно справедливо, если я со своей стороны постараюсь облегчить его положение». Н. Н. Пушкина, вопреки распространявшимся мнениям, что «об образовании» ее «не стоит и говорить», знала три языка, а английский — лучше самого Пушкина, помогая ему в переводах; она полноправно вела, в отсутствие Пушкина, дела «Современника»; не меньше, чем муж, была убеждена, что необходимо покинуть Петербург ради деревни и хорошо знала, какая дополнительная петля сжимается вокруг ее семьи: «Эти проклятые деньги, деньги, деньги, и всюду деньги, без них ничего нельзя достигнуть». Восстановление ее облика, надо надеяться, скажется и на дальнейшей судьбе почтовой пушкинианы.

Пока что в серии, посвященной рисункам Пушкина и начатой в мае 1998 года к грядущему 200-летию, ее нет. Об этом можно лишь сожалеть, поскольку Пушкин рисовал жену не менее проникновенно, чем писал о ней стихи. Таких портретов сохранилось установленных 17 и еще 6 предположительных. Они передают ее в самых разных состояниях — в профиль, в фас, в полный рост, — от девочки до вызывающей изумление света дамы. А некоторые, например, в черновиках «Медного всадника» или в рукописи статьи о Баратынском, достигают такой ясности в выражении характера, к какой, без сомнения, не поднимались бравшиеся запечатлеть ее лицо художники, исключая только портрет академика И. К. Макарова, исполненный тогда, когда Пушкина уже давно не было в живых (1849). Как и его письма, эти рисунки хорошо объясняют, почему он говорил: «Конечно, друг мой, кроме тебя в жизни моей утешения нет — и жить с тобой в разлуке так же глупо, как и тяжело».

Все это приближает, видимо, время того, о чем мечтал, но не смог осуществить в голодной эмиграции А. И. Куприн: «Я хотел бы... тронуть в личности Пушкина ту сторону, которую, кажется, у нас еще никогда не трогали. В его переписке так мучительно трогательно и так чудесно раскрыта семейная жизнь, его

любовь к жене... Мне хотелось бы когда-нибудь написать об этом... я хотел бы представить женщину, которую любил Пушкин, во всей полноте счастья обладания таким человеком!»

Особый раздел составляют марки, изданные в честь Пушкина за рубежом. И в этом случае о нем вспоминают тогда, когда воскресает надежда, что «народы, распри позабыв, в великую семью соединятся». Так, Мицкевич, о котором были произнесены эти пушкинские слова, в свою очередь писал, что они с Пушкиным были «как две альпийские скалы, хотя силою потока и разделены, но преклоняются друг другу своими смелыми вершинами»; образы обоих поэтов естественно являлись на марках обеих стран в 1949 и 1955 годах. Совсем недавно мы видели их снова вместе на выставке той же идеи в Пушкинском музее Москвы. Оба, кстати, были выдающимися переводчиками друг друга и знатоками перевода, значение которого отмечено специальной маркой в связи с переводом «Евгения Онегина» в Израиле (1997). Выразительным примером той же надежды на Пушкина служит почтовый знак, созданный русскими, вдруг очутившимися в своей родной стране «в Зарубежье» (марка Приднестровья, 1994)

Почтовая марка способна, конечно, воспринять Пушкина лишь в очень большом отдалении. Но, подобно пылинке в луче, проникшем в узкую щель, она может вдруг резко напомнить, насколько прекрасен день, и потому сказать о многом.

Не следует также забывать, что почта вообще находится перед Пушкиным в некотором деликатном долгу. В 1824 году за вскрытое там и переправленное императору письмо он был направлен в новую ссылку, правда, обращенную им во благо. Еще через десять лет подобная же операция с его письмом жене вызвала в нем такой взрыв возмущения, что ссора со двором, уже непоправимая, повела все по цепи событий, неостановимых до рокового конца. Пушкин написал: «Без политической свободы жить очень можно; без семейственной неприкосновенности ... невозможно: каторга не в пример лучше». И добавил: «Это писано не для тебя». Ответом был удар, раз уж и в поэзии, и в мысли он был недосыгаем, — именно по семье.

Но недосыгаемое, как мы знаем, оказалось сильнее. И теперь не только сам Пушкин, но и все, чем-то с ним соприкасающееся, живет, не успевая утолять растущие надежды и интерес. Возможности почтового знака на этом пути только раскрываются.

Pushkin In the Stamps

By its shape a stamp looks like a window with a carved platband. In fact it is a kind of window, through which a man glances over the country and culture of its origin. No wonder that the creators try to put into its narrow space something bright and attractive, respectable and noticeable. What is amazing however is the fact that Pushkin, the most important phenomenon of the Russian culture, is represented extremely poorly on these tiny messengers. Before the revolution in Russia, «which was lost for us» (the title of a well known film about prerevolutionary Russia) there was none. In Russia which has been lost recently the situation looked better but the quantity of stamps dedicated to the political events, constructions and outstanding figures was much greater.

Nevertheless the truth is that every such advent of Pushkin was an event itself. As a rule, new period of life was going to change an old one, and this new period was blessed by Pushkin.

It started just the moment he appeared on the stamp for the first time (to the centenary of his death). The history remembers what was going on in culture at that time. In fact, there was a struggle against Tolstoy, Pushkin, Lermontov, Dostoevsky. In the film «Captain's Daughter» charming Shvabrin was reading the words of French materialists to Maria Mironova and a disgusting coward and braggard Petrusha Grinev performed the steps of the dance over the cold body of Savelich. Similarly, when «Queen of the Spades» was filmed the character Hermann, seeing the workers with flags in the street felt liberated from the passion of gambling.

The advent of Pushkin himself pushed all of them away. It was like a portion of the fresh air after poisoning by fumes. Pushkinists, who had been waiting for that moment for a long time, provided a high level of mass publications. They took care of the best typographic technique that was left from the past: embossed bindings, deep printing, art paper and wide margins. Beautiful albums, reference books and calendars were issued in large amount; the first full academic collection of Pushkin's works was started...

Forgotten and neglected, other Russian classics, historical figures, artists and composers were resurrected in the memory. All Union Pushkin Exhibitions took them under its wing. So, special postal block, which is represented in this book, was published in honour of this Exhibition. It was placed in seventeen big halls of the Moscow Historical Museum. Its invaluable material was extracted from differ-

ent depositories, official organisations, provincial museums and many other places, so it was next to impossible to separate this collection again. Its catalogue, printed in the same period, could not include all incoming priceless materials, so, on the basis of All-Union Exhibition Pushkin's Museum was created. Its departments are situated now in Mikhailovskoie, Boldino, Bernovo, ets.

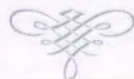
The anniversary was celebrated in 48 countries. The Russians, divided between the contradicting camps, were trying to conquer Pushkin's heritage from each other.

But it seemed that Pushkin was showing the main road, which ran of course through his Motherland to everyone. The origin of the road didn't reveal itself at once. It started to expose itself step by step, as a mystery, which we have, as Dostoevsky said, to guess in Pushkin during our whole history. In fact, the reunification of Pushkin with national classical and new growing culture was taking place at that time. This fact was reflected by the images on the stamps: one of them is the drawing of Pushkin monument that is situated in Moscow with ever hurrying people around it («Whatever I'm wondering along the noisy streets») another – the well known engraving by Thomas Right (1837). They represented both «popular» and «state-egaged» Pushkin.

But one could wait 10 years till Pushkin could appear on the stamps again. That happened after the Second World War in 1947, when the sense of «related by blood ruins» was unusually keen and the necessary image of Pushkin revived in the minds. The occasion for it gave the 110-th anniversary of his death. As known, there are two main competing portraits of the poet drawn by Tropinin and Kiprensky in 1827. Actually the portrait of the poet by Tropinin was preferred at that time. It's quite difficult to say why – may be the reason was in its simple ordinary image, that corresponded to the sense of something close and dear which was to be restored.

In 1949 when the circumstances changed in accordance with the new situation of Russian culture and language, Kiprensky was preferred. That year the image of the poet appeared on the stamps of the foreign countries several times.

Pushkin often made jokes about his own appearance. He advised the English artist George Dowe not to paint his profile, because anyway it would have been «hissed by Mephistophel». It was quite difficult to catch his main mood and to express it on the canvas. Those who attempted to do this, painted completely different people. On one of them Pushkin was a very kind lover of life without any pretensions (as on the portrait by G. Vivian 1826); on the other one he seemed to be a very refined aristocrat (on the canvas «Parade on Marsovo field», by Cherentsov, 1832). Sometimes it could be a calm

mind examining the world who represented a new generation – the Hope of Russia (like on the portrait by Tropinin); he also could be depicted as state representative (as on the engraving by T. Right mentioned above).

It is very sad that the art of taking pictures appeared just a little bit later. But in any case it is hard to say whether this new art would have solved the problem because it could catch some peculiar moments again and miss the character. As everyone confessed only Kiprensky was able to express Pushkin's mood. A decade later Polish classic Mitskevich said «No one country is capable to give more than one genius who would contain so many outstanding attributes, which would seem to have exclude each other.» That was a portrait about which its artist said to the friends of the poet: «I fulfilled your wish and painted the genius». That portrait was ordered by A. Delvig and after his death it was bought by Pushkin from his window; now it is exhibited in one of the halls of the Tretiakov Gallery. Pushkin, looking at it used to say: «I see myself like in the mirror But this mirror flatters me» – adding nevertheless that exactly this «picture» will give the explanation why muses visited him, and thanks to this portrait «Rome, Drezden, Paris will be aware of my sight»

The portrait was engraved by the best Russian engraver of that time – Utkin. On its base another famous engraver V.V. Mate created the generalized image of Pushkin to 100-th anniversary of the poet in 1899. The most curious thing is that it was really difficult to turn the portrait by Kiprensky into the stamp. The artist V. Zavialov, an outstanding professional tried to confine the portrait to the most important part of it-the face. But in reality it was next to impossible to cut the picture. An important part of the impression was also the position of the arms and general setting of the figure. So only to the anniversary in 1974 with the help of the modern colour print the portrait in its full sight appeared on the stamp. As a consequence this representation of Pushkin by Kiprensky became the most popular one – not only in the country, but abroad as well.

The year of 1949 was the most fruitful one for Pushkin on the stamps. Four stamps were dedicated to him this time: the other 3 were printed abroad. On one of them Pushkin was surrounded by the «decembrists» (Russian revolutionaries of the early XIX century) in the dispute. The artist D. Kardovsky succeeded in depicting the character of young Pushkin – «loving, ardent, independent», as his brother defined it. On the third stamp of that series the house in Boldino was performed. The choice was just backed up by the fact that in the period of 1830–1833 Pushkin wrote here a lot of masterpieces. During one month and a half, imprisoned in quarantine (epidemic cholera devastated the country), he finished 2 chapters of «Onegin», all five

pieces of «Stories of Belkin», that included «Coffin Maker», «Station Watchman» and others; also «Singly Knight», «Mozart and Salieri», «Feast during the Plaque», «The Stone Guest», «The House in Kolomna», «The Story of Goruhin's Village», about thirty poems such as «The Demons», «The Two Senses Which Are Close To Us», «For the Banks of Distant Country», letters, articles...

The series was opened by the engraving of E. Geitman (1822) memorable for everybody from childhood, where young Pushkin, who was sitting with his chin propped in his hand as if looking into the future. K. Brullov took part in the spade picture of this portrait. So we managed to review the main ages and landmarks of Pushkin's way.

The following was the development of these achievements. Other great public figures began to appear together with Pushkin. The first of them was M.I. Glinka – the founder of Russian classics in music. In spring 1836 Zhukovsky sent the note to Pushkin: «Glinka, Odoyevsky, Rosen are going to visit us at 10 o'clock p.m. for a chat. We need you here. I beg you – do come». (Baron E. Rosen became a librettist of Ivan Susanin, Glinka's first opera). From that time we have also a short notification of Pushkin's friend S.A. Sobolevsky: «Composer Glinka, who lives on the corner of the Lantern side-street in Slotghauer's house, asks us to come on Friday at 9 o'clock p.m.» The conversation was about the creation of Russian National Opera. This episode, that is the Pushkin's and Zhukovsky meeting with Glinka, was depicted on the canvas of the student V. Artamonov from Surikovsky Artistic Institute. We can see it on the stamp, issued to the 150 anniversary of Glinka's birthday in 1954. Though Pushkin's image was taken from the famous Novgorod monument by M.O. Mikeshin (1861) dedicated to 1000th Anniversary of Russia – it only helped to the general «memorial» impression.

It was the first example of so to say Pushkin's indirect penetration into the Post signs. It became evident that a lot of things could not escape his influence: the national art (see the stamps that were devoted to the Palekh's illustrations, (in 1961, 1984, 1997), the literary figures (1956), the architect monuments (1995), the cultural institutions (1967), the exhibitions (1959). even ships (1966, 1987) and the political events (1955, 1978).

The best pictures that were the closest ones to Pushkin's image were represented on the stamps: «Queen Swan» by M. Wrubel (1967), «Copper Horseman» by A. Benya and the famous drawings to Pushkin's «Fairy-tales» by I. Bilibin (1969). Though we should confess the choice could have been richer and more exact.

In one of such indirect series «The Sculptural Monuments of Russia» (1959) we see the Anikushin's monument which was erected in 1957 near «The Russian Museum» in Leningrad. The gesture of

hand which opened the Scope has become the symbol of Pushkin's understanding of St. Petersburg, «which is standing as firmly as Russia». And at the same time the gesture gave us the new understanding of Pushkin's character — the supplement of the monument in Moscow. The city upon Neva got a dignified image of the poet and both capitals of Russia joined in possession of one and indivisible Pushkin. It was reflected even in the strange coincidence of the surnames of the sculptors (Opekushin-Anikushin). The track of time was constantly visible in the understanding of Pushkin and the post stamp was not here an exclusion.

Take a good look at the picture of A.S. Pushkin and N. Pushkina at the Royal ball, that appeared on the stamp in 1975. That was connected with the celebration of the anniversary of the 3 painters K.F. Julon, N.P. Uljanov, E.E. Lansere. This famous canvas was drawn to the anniversary in 1937 and reflected the mood of that time.

Its success was deserved. Pushkin and his wife were presented on the stair-case of Anichkov's Palace in front of the mirror, that helped to observe the situation in extended size. One could see in Pushkin's figure how court-dress coat crushed his neck, how the position of a courter, imposed on him in 1834, was unbearable to him. In fact this court-dress coat was one of the cunning devices of the official monitoring above him and Emperor Nicholas I even sent to know why Pushkin was buried in the civil dress coat and not in the official one.

Only one thing in this picture stirred the truth: the image of N.N. Pushkina. She was depicted as the accomplice of the events with the deliberately foolish smile of Mona Liza, in the carefree self-satisfaction about her beauty; her figure emphasised the spiritual distance between her and Pushkin.

This opinion about her was one of the most difficult for Pushkin during his life and after. It went through all the 19-th century, had its supporters in the XX century and was fed, in absence of evidence, by sharpness of opinions. This attitude was overcome quite recently, just in 70s, when new found material was published. These documents confirmed Pushkin's evaluation of his «Madonna», who as he predicted before his death, «could suffer in people's opinion». They revealed the image of a woman with deep and delicate spiritual organization. She shared entirely Pushkin's fate. «I confess that we are in a disasterous situation» (from the letter to her brother in July, 1836) «that I do not know sometimes how I must keep the house ; my head is overfilled with sad thoughts. I do not want to disturb my husband by routine, because I see his depression; he cannot sleep at night and as a result he cannot work to earn our living; his head should be free to be able to write. My husband

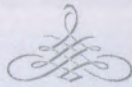

gave me such a lot of evidence of his delicacy and devotion that it should be a matter of single justice, if make his life easier.» N. Pushkina in spite of the bad opinion about her education knew 3 languages and she spoke English even better than Pushkin; she helped him in his translations. She dealt with «Sovremennik» in his absence; she knew that they had to leave St. Petersburg for a village and was very well aware of the additional loop that tightened around her family: «money, money everywhere, you are nothing without them». One can only hope that the present reconstruction of her real image will enrich the future postal «pushkiniana».

Actually, in the series, dedicated to the Pushkin's drawings and started in May 1998 anticipating the forecoming celebration of 200th anniversary we do not see her. One can only regret about it, because Pushkin really loved his wife and depicted her so tenderly in his poems and his drawings as well. There are 17 portraits of her, made by Pushkin, and probably 6 height and in every age. These drawings express her in different positions: in profile, in full height and in every age – from the little girl to the challenging amazement of the high Society beauty. Some of them, for example, on the drafts of «The Copper Rider» or in the manuscript of the article about Baratinsky achieve such a clarity of expression that was unattainable for the famous artists except for the portrait of academic Macarov, that was made after Pushkin's death. These pictures explain his saying: «of course, my friend, I do not have any consolation in this life except you and to live from you separately is as silly as depressing». All that makes closer the time about which Kuprin dreamt, but being a hungry emigre he was unable to solve the problem: «I want to touch Pushkin's individual side, which nobody has ever touched. In Pushkin's letter exchange his family life and his love to his wife has discovered so wonderful and so touching. I'd like to write about it sometimes. I'd like to introduce the woman loved in all the happiness of possessing such a person».

A special chapter is devoted to the stamps, that were produced in Pushkin's honour abroad. In this case, one remembers him usually when the hope resurrects, that according to his words, «time will come, when forgetting their quarrels, peoples will unite in one great family». Mizkevich to whom these Pushkin's words were addressed, wrote that they were like cliffs, which were separated by a powerful stream, but «bended to each other by the tops.» The images of the both poets appeared on the stamps of the both countries in 1949 and 1955. We have recently seen them together again at the exhibition of the same idea in Pushkin's Museum in Moscow. Mizkevich and Pushkin were outstanding interpreters of each other and experts, connoisseurs of translation-the importance of which was marked by a

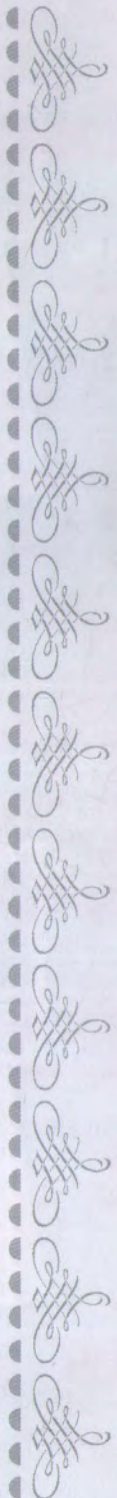
special stamp devoted to the publication of «E. Onegin» in Israel (1997). An impressive example of the same hope in Pushkin is a stamp created by Russians that suddenly found themselves, being on their native soil, «abroad» (the stamp of «Pridnestrojje» now situated in Moldova 1994).

The stamp, of course, is able to reflect Pushkin only from a far distance. But like a piece of dust in a sunbeam it can remind us about the beauty of the day, and thus say a lot.

We should not forget also, that the post-office is some how in Pushkin's delicate debt. One of Pushkin's letters opened there in 1824 and sent to the Emperor, inflicted on Pushkin a new exile, that he turned, luckily enough, to his benefit. Ten years later another attempt of the same kind (with his letter to his wife) aroused such outburst of his indignation, that his aggravated relationship with the court became unreversible and led to the chain of events, that finally resolved in his tragic duel. Pushkin wrote : «One can live very well without political freedom, but without freedom of family life (inviolabilite de la famille) – it is impossible; penal servitude is much better.» And he added: «This was not written for you». In reply, since he was invulnerable intellectually, he did get a knock on his family life.

We know however that his life has become the object of general interest and every detail of it, as well as his works, attract more and more attention. The possibilities of the stamps in this way are growing from day to day.

P. V. Palievsky

ЗЕМЬ ПАМЯТНИКА АСЛУЖИВНИКОВ
4

20 КОПЕЕКОВ СССР
И. Некрасов. Собирает грибы в лесу

Великий русский поэт
Александр Пушкин
1799-1837
60 КОПЕЕКОВ СССР
ПОЧТА СССР

1855
А.С. ПУШКИН
40 КОПЕЕКОВ СССР
ПОЧТА СССР

КВЕРТИН
10 КОПЕЕКОВ СССР
ПОЧТА СССР

А.С. ПУШКИН
1799-1837

130 ЛЕТОВ ПОСЛЕ РОЖДЕНИЯ
40 КОПЕЕКОВ СССР
ПОЧТА СССР

10 КОПЕЕКОВ СССР
А.С. ПУШКИН

А.С. ПУШКИН

А.С. ПУШКИН

А.С. ПУШКИН
10 КОПЕЕКОВ СССР
ПОЧТА СССР

16 КОПЕЕКОВ СССР
ПОЧТА СССР

А.С. ПУШКИН 1837
50 КОПЕЕКОВ СССР
ПОЧТА СССР

А.С. ПУШКИН

1967
ПОСЛА СТЕНКА ТРЕТЬЯКОВСКИЕ ПЛАМЕЯ
10 КОПЕЕКОВ СССР
ПОЧТА СССР

А.С. ПУШКИН
10 КОПЕЕКОВ СССР
ПОЧТА СССР

16 КОПЕЕКОВ СССР
А.С. ПУШКИН 1837-1839
10 КОПЕЕКОВ СССР
ПОЧТА СССР

1962
А.С. ПУШКИН
1799-1837
4 КОПЕЕКОВ СССР
ПОЧТА СССР

А.С. ПУШКИН
1837-1937
30 КОПЕЕКОВ СССР
ПОЧТА СССР

150 АС
А.С. ПУШКИН

100
А.С. ПУШКИН
1837-1937
100 ЛЕТОВ РОЖДЕНИЯ
ЛЕТЕИ ШКОЛЬНИКОВ
АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ СССР
НАСЛУЖИВНЬЕ
ДЕЯТЕЛИ ВСЕГОСЕС
ДАТРАТ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПУШКИНСКОГО
МАСТЕР ВОЖДЕЖИКО
И ГРАФИЧЕСКОГО ЦЕНТРА
ХУДОЖЕСТВ ТЕАТРА.

АЛЕКСАНДР ПУШКИН
75
Лет со дня рождения
Александра
Сергеевича
Пушкина

1799
А.С. ПУШКИН

150 ЛЕТОВ ПОСЛЕ РОЖДЕНИЯ
10 КОПЕЕКОВ СССР
ПОЧТА СССР

10 КОПЕЕКОВ СССР
А.С. ПУШКИН

А.С. ПУШКИН
10 КОПЕЕКОВ СССР
ПОЧТА СССР

А.С. ПУШКИН
10 КОПЕЕКОВ СССР
ПОЧТА СССР

Пассажирский теплоход
7 КОПЕЕКОВ СССР
ПОЧТА СССР

А.С. ПУШКИН

А.С. ПУШКИН

А.С. ПУШКИН

Почтовые марки
СССР
The Post stamps
of the USSR

1937 г. Февраль – июль

February – July

100-летие со дня смерти А. С. Пушкина (1799–1837).

Рисунок В. Завьялова. Печать типографская на мелованной и простой бумаге. С зубцами.

One hundreds Anniversary of Pushkin's death (1799–1837).

V. Zavialov's picture. Typographical print on the coated and uncoated paper. With pronges.

№ 536. 10 к. / 10 к.

Портрет А. С. Пушкина (*по гравюре Т. Райта*).

Раскрытая книга и лира

The portrait of A.S. Pushkin (*from engraving T. Rait*).

Opening book and lyre

светло-коричневая / light brown

[1]

№ 537. 20 к. / 20 к.

Рисунок марки 536

The drawing of stamp 536

сине-зеленая / blue-green

[2]

№ 538. 40 к. / 40 к.

Рисунок марки 536

The drawing of stamp 536

лиловая / lilac

[3]

А.С. Пушкин. Гравюра Т. Райта.
A.S. Pushkin. Engraving T. Rait.

№ 539. 50 к. / 50 к.

Памятник А.С. Пушкину в Москве
(1880 г., скульптор А. Опекушин) и лира
The monument to A.S. Pushkin in Moscow
(1880 – sculptor A. Opikushin) and lyre

синяя / dark-blue
[4]

№ 540. 80 к. / 80 к.

Рисунок марки 539
The drawing of stamp 539

красная / red
[5]

№ 541. 1 р. / 1 р.

Рисунок марки 539
The drawing of stamp 539

сине-зеленая / green
[6]

Памятник А. С. Пушкину был установлен 6 июня 1880 г. на Тверском бульваре. При открытии памятника участвовали: вся интеллигенция Москвы, делегации из Петербурга и многих городов России, общественные деятели, писатели, деятели искусства. Торжества были организованы Обществом российской словесности, Московской городской думой и Московским университетом.

Пушкинский праздник начался открытием Пушкинской выставки в Благородном собрании 5 июня. Затем 6 июня состоялось открытие памятника. В университете были сделаны доклады о Пушкине историком В. Ключевским, филологом Н. Стороженко и ректором Н. Тихонравовым.

7 июня на первом заседании Общества любителей российской словесности с речью выступил И. Тургенев, а 8-го, на втором заседании, выступил Ф. Достоевский. Он назвал А. С. Пушкина «народным поэтом», поэтом-пророком, указал на «всемирность» его гения.

В 1950 г. памятник перенесен на противоположную сторону Тверской улицы (тогда – улица Горького) и установлен на площади, названной в честь поэта.

1937 г. Февраль
February

Всесоюзная Пушкинская выставка в Москве.
Почтовый блок. *Рисунок В. Завьялова.* Печать типографская
на мелованной бумаге. Без зубцов. Размер 10,5 x 9 см.

All-Union Pushkin's exhibition in Moscow
The Souvenir sheet. *V. Zavalov's picture.* Typographical print
on the coated paper. With out pronges.
Dimensions 10,5 x 9 sm.

№ 542. 10 к. + 50 к. / 10 k + 50 k.

В блоке марки 536 и 539

На полях текст: «А. С. Пушкин 1837-1937»
The stamps 536 and 539 in the souvenir.
The text on paper: «A.S. Pushkin 1837-1937»

коричневый / brown
[7]

В почтовом отделении при выставке производилось гашение
марок и блока специальным штемпелем.
On exhibition in the post office there was extinguishing of stamps
and the souvenir with special postmark.

А. С. ПУШКИН

1837-1937

1947 г. Февраль
February

110-летие со дня смерти А. С. Пушкина.
Рисунок В.Завьялова. Печать глубокая. С зубцами.
110-century of A.S. Pushkin's death.
V. Zavialow's picture. Print is deep. With pronges.

№ 1131. 30 к. / 30 k.

Портрет А. С. Пушкина *(по картине В. Тропинина, 1827)*
The portrait of A.S. Pushkin. *(On V. Tropinin picture; 1827)*

темно-фиолетовая / dark-violet
[8]

№1132. 50 к. / 50 k.

Рисунок марки 1131
The picture of stamp 1131

темно-зеленая / dark-green
[9]

В. Тропинин. Портрет А. С. Пушкина. 1827
V. Tropinin. The portrait of A.S. Pushkin. 1827

1949 г. Июнь – июль

June – July

150-летие со дня рождения А. С. Пушкина (1799–1837)

Рисунки В. Завьялова. Фототипия на простой и плотной бумаге.

С зубцами. На марках – оливковая ветвь и гусиное перо.

Текст: «150 лет со дня рождения» и (кроме 1403)

«Великий русский поэт».

150-century from A.S. Pushkin birthday (1799–1837).

V. Zaviyalov's picture. Photo type on the simple and compact paper.

With pronges. On stamps – olive's dranch and goose's feathers.

Text: «150-century from birthday» and (besides 1403)

«The Great Russian Poet».

№ 1400. 25 к. / 25 к.

А. С. Пушкин-лицеист (*по гравюре Е. Гейтмана к первому изданию «Кавказского пленника», 1822*). Иллюстрация к прологу поэмы «Руслан и Людмила»

A.S. Pushkin-pupil of a Lyceum (*on the engraving E. Geitman to the 1st published «The Caucasian Prisoner», 1822*). Illustration to prologue of the poem «Ruslan and Ludmila»

черно-коричневая, темно-синяя / black-brown, dark-blue

[10]

«Кавказский пленник» был задуман А. С. Пушкиным во время пребывания на Кавказе в 1820 г. с семьей Николая Николаевича Раевского – героя Отечественной войны 1812 г.

Работа над произведением была начата в Крыму в сентябре 1820 и закончена в 1821 г. Напечатана в 1822 г. Это была первая романтическая поэма. Посвящена сыну Н.Н. Раевского – Николаю, с которым поэт дружил:

*Прими с улыбкою, мой друг!
Свободной музы приношенья:
Тебе я посвятил изгнанной лиры пенья
И вдохновенный свой досуг...*

Сам поэт так относился к герою своей поэмы: «Характер Пушкина неудачен; доказывает это, что я не гожусь в герои

1949 г. Июнь - июль
June - July

№ 1401. 40 к. / 40 к.

Портрет А.С. Пушкина (по картине О. Кипренского, 1827)

Иллюстрация к поэме «Медный всадник»

The portrcetit of A.S. Pushkin (on O. Kiprensky picture, 1827)

The illustration to the poem «Copper Rider»

черная, красно-коричневая / black, red-brown

[11]

романтического стихотворения». Тем не менее, поэма вызвала живой интерес современников. Описание Кавказа, его природы, обычаи горцев, которых наблюдал Пушкин, ярки и точны.

Одна из задач, которую решал поэт, – выработать эмоциональный, красивый, романтический язык, позволивший показать людей с их различными верованиями, обычаями и укладом.

Пушкин, несмотря на небольшой объем поэмы, работал над ней долго и упорно.

Уже записав поэму в черновике, он трижды переписывал ее набело, постоянно редактируя.

№ 1402. 40 к. / 40 к.

А. С. Пушкин среди членов Южного общества в селе Каменка (бывш. Киевская губ.), имении В. Л. Давыдова (по рисунку Д. Кардовского). На купоне марки заключительная строфа стихотворения «К Чаадаеву» и факсимиле поэта

A.S. Pushkin among the member of South Society in Kamenka's family (the large Kievsky province), V.L. Davudov's estate (D. Kardovsky picture). On the stamp's coupon is the finish stanza of the poet poem «To Chaadaev» and facsimile of the poet

темно-лиловая, красная / dark-lilac, red
купон темно-лиловый / coupon dark-lilac

[12]

№ 1403. 1 р. / 1 р.

Дом-музей А. С. Пушкина в селе Болдино (Горьковская обл.). Иллюстрация к поэме «Руслан и Людмила»

A.S. Pushkin's House-Museum in Boldino village (Gorkovskiy oblast). The illustration to the poem «Ruslan and Ludmila»

темно-синяя, темно-коричневая / dark-blue, dark-brown

[13]

№ 1404. 2 р. / 2 р.

Рисунок и текст на купоне марки 1402
The picture and text on the stamp's coupon 1402

синяя, коричневая / dark-blue, brown
купон синий / coupon is dark-blue

[14]

Товарищ, верь взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

А. Пушкин

Товарищ, верь взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

А. Пушкин

150 лет со дня рождения
А. С. ПУШКИНА

1799—1949

Почтовый блок / Souvenir sheet

Фототипия (рисунок) в сочетании с печатью типографской (текст и виньетки). Без зубцов. Размер 11x14 см.

Photo-type (picture) with typographical print (text and vignette). With out pronges.

Dimensions 11 x 14 sm.

№ 1405. 25 к. х 2 и 40 к. х 2 / 25 k. x 2 and 40 k. x 2.

В блоке две марки 1400 и две 1401

На полях — оливковые ветви и текст:

«150 лет со дня рождения А. С. Пушкина 1799–1949»

In the souvenir sheet is two stamps 1400 and two 1401

Olive branches and text:

«150-century from A.S. Pushkin birthday 1799–1949»

многоцветный (июль) / many-coloured (July)

[15]

6 июня 1949 г. проводилось спецгашение марок на почтамтах Москвы, Ленинграда и Киева.

The special extinguishing of the stamps on the Head. Post-office in Moscow, Leningrad and Kiev.

1954 г. Июль
July

150-летие со дня рождения композитора
М. И. Глинки (1804–1857).

Рисунок Е. Гундобина. Фототипия. С зубцами.

150-century from the composer of
M.I. Glinka birthday (1804–1857).

E. Gundobin's picture. Photo-type. With pronges

№ 1782. 60 к. / 60 k.

«А. С. Пушкин и В. А. Жуковский у М. И. Глинки»
(по картине В. Артамонова)

«A.S. Pushkin and V.A. Zhukovsky with M.I. Glinka»
(V. Artamonov's picture)

многоцветная / many-coloured

[16]

1955 г. Апрель
April

10-летие Договора о дружбе, взаимной помощи
и послевоенном сотрудничестве между СССР
и Польской Народной Республикой.

Рисунок В. Завьялова. Офсет. С зубцами.

10 century of the agreement about the friendship, mutual aid,
and the post-war of collaboration among USSR
and the Polish People's Republic.

V. Zavalov's picture. Offset process. With pronges.

№ 1806. 40 к. / 40 k.

Портреты А. С. Пушкина и польского поэта
А. Мицкевича (1798–1855). Отрывок из стихотворения

А. С. Пушкина «Он между нами жил...»

Portraits of A.S. Pushkin and Polish poet
A. Mizkevish (1798–1855). The fragment from
A.S. Pushkin's poem «He lived among us...»

черная, фиолетовая / black, violet

[17]

1956 г. Декабрь
December

Писатели нашей Родины
Рисунок В. Завьялова. Офсет. С зубцами.
The authors of our native land
V. Zaviyalov's picture. Offset process. With pronges.

№ 1967. 40 к. / 40 k

А. С. Пушкин (по картине О. Кипренского).
Иллюстрация к поэме «Медный всадник»
A.S. Pushkin. (O. Kiprinsky picture).
The illustration of the poem «The Copper Rider»

коричневая, черно-фиолетовая / brown, black-violet

[18]

1959 г. Июнь-ноябрь
June-November

Скульптурные памятники СССР.
Рисунок Х. Ушенина. Печать глубокая. С зубцами.
The sculptor's monument of USSR.
H. Ushenin's picture. The stamp is deep. With pronges.

№ 2322. 25 к. / 25 k.

Памятник А. С. Пушкину в Ленинграде
(скульптор М. Анискушин, архитектор В. Петров, 1957, август).
The monument to A.S. Pushkin in Leningrad
(sculptor M. Anikushin, arch. V. Petrov, 1957 august).

темно-серая, зелено-синяя / dark-grey, green-dark-blue

[19]

**Русские народные сказки и сказочные мотивы
в литературных произведениях.**

Рисунок Р. Житкова. Offset. С зубцами.

**Russian people's tales and tales motif
in the literature production.**

P. Zhitrov's picture. Offset process. With pronges.

№ 2534. 10 к. / 10 к.

А. С. Пушкин «Руслан и Людмила» (январь)
A.S. Pushkin «Ruslan and Ludmila» (january)

многоцветная / many-coloured

[20]

В 1817 г. Александру Пушкину было всего 18 лет, когда он начал писать свою самую большую поэму-сказку «Руслан и Людмила», закончив ее спустя три года.

Великолепная, остроумная, с блестящим чувством юмора, сказка не только сразу полюбилась читателю, но и сделала Пушкина первым среди русских поэтов; о нем стала писать западноевропейская пресса.

Сказочные мотивы и герои поэмы так разнообразны, а сложные сплетения так гармоничны, что вызывает удивление и восхищение еще и то, каким прекрасным психологом был молодой поэт.

Литературный поединок между Жуковским и Пушкиным закончился тем, что восхищенный Жуковский, признав победителем юного поэта, подарил ему свой портрет с надписью: «Победителю-ученику от побежденного учителя» в тот высокоторжественный день, когда Пушкин окончил поэму «Руслан и Людмила».

В 1828 г. поэт выпустил второе издание поэмы, существенно ее переработав. Тогда же появился знаменитый «Пролог» – «У лукоморья дуб зеленый...»

1962 г. Январь
January

125-летие со дня смерти А. С. Пушкина (1799–1837).
Гравюра на дереве А. Калашникова. Штриховой офсет.
С зубцами.

125 – century from A.S. Pushkin's death (1799–1837).
Engraving on tree of A. Kalashnikov.
The line drawing. Offset process. With pronges.

№ 2656. 4 к. / 4 к.

Портрет А. С. Пушкина (по картине О. Кипренского)
A.S. Pushkin's portrait (O. Kiprinsky's picture)

черная, кремовая, красная / black, cream, red
[21]

1963 г. Ноябрь
November

Памятник А. С. Пушкину в Киеве.
Рисунок Л. Пешковой. Гравюра на стали И. Сапронова.
Металлография на плотной бумаге. С зубцами.
The monument to A.S. Pushkin in Kiev.
Pishova's picture. Engraving on steel of I. Sapronova.
Metallography on the compact paper. With pronges.

№ 2945. 4 к. / 4 к.

Памятник А. С. Пушкину (скульптор А. Ковалев, 1962).
Текст на русском и украинском языках
The monument to A.S. Pushkin (sculptor A. Kovalev, 1962).
Text on Russian and Ukrainian languages

темно-коричневая / dark-brown
[22]

1966 г. Март
March

Морской транспорт СССР. Международная пассажирская линия «Ленинград – Монреаль». *Рисунки Н. Коминарца.*

Офсет на мелованной бумаге. С зубцами.

Marine transport of USSR. International passenger line «Leningrad-Monreal». *N. Komerants's picture.*

Offset process on coated paper. With pronges.

№ 3337. 12 к. / 12 k.

Флагман пассажирского флота Балтики теплоход «Александр Пушкин».

Условное изображение земного шара.

Flagofficer of passenger fleet Baltic Motor Ship «Alexander Pushkin».

The conditional representation of the globe.

многоцветная / many-coloured

[23]

В 1965 г. с верфи ГДР сошел пассажирский теплоход «Александр Пушкин». Это был один из пяти серийных теплоходов, названных в честь великих поэтов и писателей: «Иван Франко», «Шота Руставели», «Тарас Шевченко», «Михаил Лермонтов» и «Александр Пушкин».

Длина теплохода была 176, ширина 24 м, водоизмещение 19 тыс. т.

Высота борта составляла 13, осадка 8,5 м.

Красавец-теплоход имел 7 палуб. Первый класс кают вмещал 742 чел., остальные классы кают вмещали еще 500 чел.; экипаж – 170 чел., и обслуживающий персонал состоял из 50 чел.

Автономное плавание теплохода составляло 16 сут, скорость 20 узлов.

До 1984 г. теплоход был приписан к Ленинградскому порту и обслуживал район Балтики. Затем с 1984 г. теплоход обслуживал дальневосточные морские линии.

В начале 90-х годов он был продан.

1967 г. Декабрь
December

Государственная Третьяковская галерея.
По цветным фотографиям П. Смолякова и А. Шагина.
Цветная автотипия на мелованной бумаге. С зубцами.
The National Tretyakovsky Gallery.
P. Smoliakov's and A. Shagin's colour photo.
The Colour Autotype on the coated paper. With pronges.

№ 3592. 10 к. / 10 k.

«Царевна-Лебедь» (по картине М. Врубеля).
«The Tsarevna-Swan» (M. Vrubel's picture).
[24]

1969 г. Ноябрь
November

**Русские народные сказки и сказочные мотивы
в литературных произведениях.**

Рисунки И. Билибина (1876–1942). Оформление коллектива художников типографии Гознака (МТК). Офсет на мелованной бумаге с цветным фоном и лаковым покрытием.

**Экспериментальный выпуск
Московской типографии Гознака (МТК). С зубцами.**

**Russian National tales and tales motif
in the literature production.**

I. Bilibin's picture (1876–1942). The mounting of artists collective of Goznak's (MTK) typography. Offset process on the coated paper with colour background and coating.

**Moscow Typography Goznak's (MTK) experimental issue.
With pronges.**

№ 3817. 16 к. / 16 к.

«Сказка о золотом петушке» (А. С. Пушкин).
«The tale about Gold Cockerel» (A.S. Pushkin).

[25]

№ 3819. 50 к. / 50 к.

«Сказка о царе Салтане» (А. С. Пушкин).
«The tale about the tsar Sultan» (A.S. Pushkin).

[26]

1974 г. **Июнь**

June

175-летие со дня рождения А. С. Пушкина (1799–1837).

Почтовый блок. Рисунок Н. Литвинова.

Офсет с лаковым покрытием. Размер 10x8 см.

175-century from A.S. Pushkin's birthday (1799–1837).

Souvenir sheet. N. Litvinov's picture.

Offset with coating. Dimensions 10 x 8 cm.

№ 4357. 50 к. / 50 k.

Портрет А. С. Пушкина

(по картине О. Кипренского, 1827) «Лавровая ветвь»

A.S. Pushkin's portrait

(O. Kiprinsky picture, 1827) «Laurel branch»

многоцветная / Many-coloured

[27]

1975 г. **Июль**

July

Советская живопись, 100-летие со дня рождения художников К. Ф. Юона, Е. Е. Лансере и Н. П. Ульянова.

Оформление И. Мартынова. Цветная фоторепродукция

А. Рязанцева. Офсет с лаковым покрытием. С зубцами.

Soviet Painting, 100-century from K.F. Uon's, E.E. Lansere and N.P. Uluanov's birthdays. I. Martynov's mounting. A. Raiazantsev's

coloured photoreproduction. Offset with coating.

With pronges.

№ 4490. 16 к. / 16 k.

Н. Ульянов «А. С. Пушкин и Н. Н. Пушкина на придворном балу» (1937). Подлинник картины, воспроизведенной

на марке, хранится в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (ГМИИ), Москва

N. Uliyanov «A.S. Pushkin and N.N. Pushkina on the Court Ball» (1937). Picture's Original, which was reproduced on stamp,

nowadays is A.S. Pushkin's national museum of Graphic Art, Moscow.

Многоцветная. С купоном / Many colored. With coupon

[28]

1975 г. Декабрь
December

Искусство Палеха. Оформлено коллективом художников Московской типографии Гознак. Цветная фоторепродукция А. Рязанцева. Офсет на мелованной бумаге с лаковым покрытием. С зубцами.

The Art of Paleh. The mounting of artists collective of Goznak's (MTK) typography. Coloured photoreproduction of A. Riazantsev. Offset on the coated varnished paper. With pronges.

№ 4540. 20 к. / 20 k.

И. Вакуров «Сказка о рыбаке и рыбке».
I. Vakurov «The tale about fishman and fish».

многоцветная / many-coloured
[29]

1977 г. Март
Mart

Народные художественные промыслы Федоскина.

Оформление Н. Черкасова. Цветная фоторепродукция А. Рязанцева. Офсет на мелованной бумаге с лаковым покрытием. С зубцами.

National Art Trade of Fedoskino.

N. Cherkasov's mounting. Coloured photoreproduction of A. Riazantsev. Offset on the coated varnished paper. With pronges.

№ 4688. 12 к. / 12 k.

А. И. Козлов «Сказка о царе Салтане» (1956).
A. I. Kozlov «The tale about the tsar Sultan» (1956).

многоцветная / many-coloured
[30]

1982 г. Июль

1982 г. Июль
July

Народные художественные промыслы Мстёры.
Дформление Н. Черкасова. Цветная фоторепродукция

*А. Рязанцева. Офсет на мелованной бумаге
с лаковым покрытием. С зубцами*

National Art Trade of Mstera.

*N. Cherkasov's mounting. Coloured photoreproducti
on of A. Riazantsev. Offset on the coated varnished paper.*

With pronges.

№ 5312. 6 к. / 6 к.

П. И. Сосин «Сказка о золотом петушке» (1968).
P. I. Sosin «The tale about Gold Cockerel» (1968).

многоцветная / many-coloured

[31]

1987 г. Май
May

Речной флот СССР.

Рисунки Ю. Косорукова. Печать глубокая на мелованной бумаге.

С зубцами.

River fleet of USSR.

U. Kosorukov's picture. Stamp is deep on the coated paper.

With pronges.

№ 5832. 10 к. / 10 к.

«Александр Пушкин» (пассажирский теплоход)
«Alexander Pushkin» (Passenger of the motor ship)

голубая, красная, черная / blue, red, black

[32]

1987 г. Июль

July

150-летие со дня гибели А. С. Пушкина (1799–1837).
Оформление А. Плетнева. Офсет на мелованной бумаге.
С зубцами.

150-century from A.S. Pushkin's death (1799–1837).
A. Pletnev's mounting. Offset process on the coated paper.
With pronges.

№ 5840. 5 к. / 5 к.

**Портрет великого русского поэта,
основателя новой русской литературы А. С. Пушкина**
(по гравюре Т. Райта, 1837)

**The portrait of the Great Russian poet,
founder of the new Russian Literature A.S. Pushkin**
(on the engraving T. Raut's 1837)

*темно- и светло-коричневая, на серо-палевом фоне /
dark-brown, and light-brown, on the grey-pale-yellow background*
С купоном / With coupon

[33]

На купоне воспроизведено двустишие из стихотворного обращения поэта к Н. Я. Плюсковой: «И неподкупный голос мой был эхо русского народа». Под ним – факсимиле подписи А. С. Пушкина.

Фон купона образуют страницы рукописей поэта: оды «Вольность», стихотворения «Памятник», заключительных строф вступления к поэме «Медный всадник» и автобиографических записок 1824 года.

On the coupon is distich from the poem's adress to N. IA. Pluskova: «And in corruptible voice my was echo of Russian people» Under it-facsimile A.S Pushkin.

The Background is make pages of poet's manuscript: ode «Freedom», poem «The monument», the finish stanzas to the appearance of the poem «The Copper Rider» and autobiography notes in 1824.

Почтовые марки
Российской
Федерации
The Post stamps
of the Russia

1994 г. Январь
January

Оперы Н. А. Римского-Корсакова. К 150-летию со дня рождения композитора. *Рисунок Ю. Арцименева.*

Офсет на мелованной бумаге. С зубцами.

Operas of N.A. Rimsky-Korsakov. 150-century from birthday. *U. Aptsimenev's picture.*

Offset process on the coated paper. With pronges.

№ 141. 250 p. / 250 г.

Сцена из оперы «Золотой петушок» (1907).
Scene from the opera «Gold Cockerel» (1907).

[34]

В основу оперы положена сказка А. С. Пушкина. Постановка осуществлена в 1909 г. в Московской частной русской опере С. И. Мамонтова. Фоновый рисунок выполнен по эскизам декорации к опере художницы Н. С. Гончаровой (1881–1962).

1995 г. Февраль
February

Гражданская архитектура Москвы XVI–XVII вв.

Рисунки А. Плетнева. Офсет на мелованной бумаге. С зубцами.

Civil architecture of Moscow XVI–XVII cen.

A. Pletnev's picture. Offset process on the coated paper.

With pronges.

№ 198. 300 p. / 300 г.

Москва. Палаты Волковых (конец XVII в.).

Архитектура усадьбы типична для гражданских построек допетровского времени

Moscow. Volkov's chambers (finish XVII cen.).

Architecture of the farmstead is usually typical for civil building before Peter-I time.

многоцветная / many-coloured

[35]

В конце 1801 г. в одном из строений усадьбы сняли квартиру родители А. С. Пушкина. Первые впечатления поэта о Москве были связаны с этими местами.

1997 г. Число
1998

К 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина.
Иллюстрации к сказкам. *Художник Ю. Арцименев.*
Офсет, металлография. Бумага мелованная. С зубцами.
200-century from A.S. Pushkin's birthday.
The illustrations to tales. *U. Arthimenov picture.*
Offset, metallography the melovanny paper. With pronges.

№ 370. 500 p. / 500 r.

«Сказка о попе
и работнике его Балде».
«The tale about priest
and his works Balda».

[36]

№ 371. 1000 p. / 1000 r.

«Сказка о царе Салтане».
«The tale about tsar Sultan».

[37]

№ 372. 1500 p. / 1500 r.

«Сказка о рыбаке и рыбке».
«The tale about fishman
and fish».

[38]

№ 373. 2000 p. / 2000 r.

«Сказка о мертвой царевне
и о семи богатырях».
«The tale about death tsarevna
and seven bogatyr».

[39]

№ 374. 3000 p. / 3000 r.

«Сказка о золотом петушке».
«The tale about Gold
Cockerel».

[40]

1997 г. Ноябрь
November

Совместный российско-израильский выпуск

(А. С. Пушкин с Евгением Онегиным).

Почтовый блок, посвященный переводу

«Евгения Онегина» на иврит.

Рис. М. Пекарской. Бумага мелованная. Размер 7,5х6 см.

Russian-Iszrael issue

(A.S. Pushkin with E. Onegin).

Souvenir sheet, devoting to the translation of

«E. Onegin» into Ivrit . M. Pekazsky's picture.

Coated paper. Dimensions 7,5 x 6 sm.

№ 406. 3000 р. / 3000 г.

Пушкин и Онегин. Рисунок А. С. Пушкина
в письме к Л. С. Пушкину (ноябрь 1824 г., Михайловское).
На полях блока — автопортрет А. С. Пушкина и портрет
еврейского поэта Авраама Шленского,
переводчика «Евгения Онегина» на иврит.

Pushkin and Onegin. A.S. Pushkin's picture
in the letter to L.S. Pushkina (November, 1824 Mikhailovskoe).

On margins of the souvenir sheet is the self-portrait
of A.S. Pushkin and portrait of Jewish poet Avraam Shlenskodo,
translator of «E. Onegin» on Ivrit.

[41]

יבֵּגְנִי אוֹנֵיגִין / Александр Пушкин

В имени моего Бога
— Евгений, имя чудное
ОНЕГИНЪ.
Симон
Фотомонтаж Эдвард Б.
Кто из горла не
САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.
Кто из горла не
Кто из горла не
1825.

אוֹנֵיגִין
אלכסנדר פושקין
תרגום
אברהם שלונסקי

א. ש. אונגין

АБРАМ ШЛЕНСКИЙ - ЕВРЕЙСКИЙ ПОЭТ,
ПЕРЕВОДЧИК "ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА" НА ИВРИТ

1998 г. Май
May

К 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина.

Рисунки А. С. Пушкина.

200-century from A.S. Pushkin's birthday.

A.S. Pushkin's picture.

№ ...* 1.50 p. / 1.50 г.

Лицей.
Lyseum.
[42]

№ ... 1.50 p. / 1.50 г.

А.Н. Вульф.
A.N. Vylf.
[43]

№ ... 1.50 p. / 1.50 г.

Автопортрет.
Self-portrait.
[44]

№ ... 1.50 p. / 1.50 г.

Татьяна.
Tatiana.
[45]

№ ... 1.50 p. / 1.50 г.

Драматические сцены.
Dramatical scenes.
[46]

* В марках за 1998 г. не указаны каталожные номера, поэтому стоит многоточие.

* There are no cataloguc numbers in the stamps of 1998, instead - dots.

1999 г. 27 мая
Май

К 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина.

Портреты А. С. Пушкина. *Художник Ю. Арцименев.*

Офсет в сочетании с металлографией на мелованной бумаге.

С зубцами. В листе 25 (5x5) марок

200-century from A.S. Pushkin's birthday.

The portraits of A.S. Pushkin. *U. Arthimenov's picture.*

Printing is the offset with the combination of the coated paper.

With pronges. Greb. 12:12 S. Sheet 25 (5x5) stamps.

*многоцветные на желто-коричневом фоне /
many-coloured on the yellow-brown background*

На марках – репродукции картин различных художников первой половины XIX в., на которых воспроизведены портреты А. С. Пушкина.

On the stamps are the reproductions of the different artists pictures of the first XIX century, which were reproduced the portraits of A.S. Pushkin.

№ 504. 1.00 р. / 1.00 г.

С. Г. Чириков. «А. С. Пушкин» (ок. 1815).
«A.S. Pushkin». Art. S.G. Cherekov. (okt. 1815).

[47]

№ 505. 3.00 р. / 3.00 г.

И. Е. Вивьен. «А. С. Пушкин» (1826).
«A.S. Pushkin». Art. E.E. Veven (1826).

[48]

№ 506. 5.00 р. / 5.00 г.

К. П. Брюллов. «А. С. Пушкин» (1836).
«A.S. Pushkin». Art. K.P. Brulov (1836).

[49]

Расположение марок на специальном листе:

№ 504 + № 505 / № 506 + № 505 + № 504.

Тираж марок – по 350,0 тыс., блоков – 250,0 тыс.,
специальных листов – 55,0 тыс.

The locaton stamp on the special sheet:

№. 504 + № 505 / № 506 + № 505 + № 504.

Printing. Stamps – 350th, blocks – 250th, special sheets – 55th.

К 200-летию дня рождения А.С. Пушкина

РОССИЯ 1999
РОССИЯ 1.00

РОССИЯ 1999
РОССИЯ 3.00

РОССИЯ 1999
РОССИЯ 5.00

РОССИЯ 1999
РОССИЯ 5.00

РОССИЯ 1999
РОССИЯ 3.00

РОССИЯ 1999
РОССИЯ 1.00

Я памятник себе воздвиг нерукотворный

1999 г 27 мая
Мск

Почтовый блок / Post block

На блоке одна марка № 507.
On the block is one stamp № 507.
С зубцами / With pronges frame. 12:12 S.

№ 507. 7.00 р. / 7.00 г.

В. А. Тропинин «А. С. Пушкин» (1827).

На полях блока – иллюстрации к произведениям
А. С. Пушкина, цитата из стихотворения «Памятник»:
«И долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые
я лирой пробуждал...»

«A.S. Pushkin». Art. V.A. Tropenen (1827).

On the margin's block is the illustration of A.S. Pushkin work,
quotes from A.S. Pushkin's poem «Monument»:
«and I'll so kind to people, that had worked
up the sense with a poetry...»

[50]

Блок № 26. 7.00 р. / Bl. № 26. 7.00 г.

Специальный выпуск в малом листе с оформлением полей.

На листе 6 (3x2) марок – по 2 марки серии.

На полях листа – юбилейный текст, панорама дворцового
ансамбля и памятник А. С. Пушкину в Царском Селе
(Пушкин), строчка из стихотворения А. С. Пушкина
«Памятник»: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный».

The special output on the small sheet with the design of the
margins. On the sheet is 6 (3x2) stamp – two stamps series.
On the margin's sheet is the anniversary text, the panorama of the
Tsarist village /Pushkin/, the stitch from A.S. Pushkin's poem
«I have erected myself the monument».

Почтовые марки
иностранных
государств

The Post stamps
of the Foreign States

Румыния (*Социалистическая Республика Румыния*)
Romania (the Socialist Republic of Romania)

1947 г.

№ 953. 1500 л. / 1500 L.

Портрет А. С. Пушкина (*по картине В. Тропинина*).
The portrait of A.S. Pushkin (*V. Tropinin's picture*).
С зубцами / With pronges
[51]

1949 г.

150-я годовщина со дня рождения А. С. Пушкина.
150-anniversary from A.S. Pushkin's birthday.

№ 1079. 11 л. / 11 L.

Портрет А. С. Пушкина (*по картине В. Тропинина*).
С зубцами.
A.S. Pushkin's picture (*V. Tropinin's picture*).
With pronges.

розово-карминовая / rose-carmine
[52]

№ 1080. 30 л. / 30 L.

Рисунок марки 1079 vert fonce.
Stamps picture 1079 – vert-fonce.
[53]

Венгрия (Венгерская Народная Республика)
Hungary (the Hungarian People's Republic)

1949 г.

150-я годовщина со дня рождения А. С. Пушкина.
150-anniversary from A.S. Pushkin's birthday.

№ 900. 1ф. + 1ф. / 1f. + 1f.

С зубцами, красно-карминовая / With pronges, red-carminе
[54]

Почтовый блок / Souvenir sheet

Размер 5,2х6,6 см (авиа). С зубцами и без зубцов.
Dimensions 5,2 X 6,6 sm (air).
With pronges and with out pronges.

№ 20. 1 ф. + 1 ф. / 1f. + 1f.

лиловый / lilac
[55]

1959 г.

Советская филателистическая выставка в Будапеште.
Soviet Philatelic Exhibition in Budapest.

№ 1318. 40 ф. / 40 f.

Портрет А. С. Пушкина
A.S. Pushkin's portrait

сепия и розово-лиловая / sepia and rose-lilac
[56]

Польша (Польская Народная Республика)
Poland (The Polish People's Republic)

1949 г.

Польско-советская дружба.

Выпуск памяти А. Мицкевича и А. С. Пушкина.
С зубцами.

Polsko-Soviet friendship.

Issue to the memory of A. Mitskevish and A.S. Pushkin.
With pronges.

№ 564. 15 зл. / 15 zl.

фиолетовая / violet
[57]

Чехословакия

(Чехословацкая Социалистическая Республика)
Czechoslovakia (the Czechoslovak Socialist Republic)

1949 г.

150-я годовщина со дня рождения А. С. Пушкина.
С зубцами.

150-anniversary from A.S. Pushkin's birthday.
With pronges.

№ 508. 2 кр. / 2 kr.

Профильный портрет А. С. Пушкина.
Profile portrait of A.S. Pushkin.

[58]

Сенегал (*Республика Сенегал*)
Senegal (*The Senegal Republic*)

1972 г.

135-я годовщина со дня смерти А. С. Пушкина.
135-anniversary from A.S. Pushkin's death

№ 376. 100 ф. / 100 f.

Портрет А. С. Пушкина (*по картине О. Кипренского*).
A.S. Pushkin's portrait (*O. Kiprinsky's picture*).

[65]

Гвинея (*Гвинейская Республика*)
Guinea (*the Guinea Republic*)

1978 г.

60-я годовщина Октябрьской революции.
Авиа. С зубцами.
60-anniversary from the Great October Socialist Revolution.
Air. With pronges.

№ 135. 30 ш. / 30 sh.

Памятник А. С. Пушкину в Москве (*скульптор А. Опекушин*)
The monument to A.S. Pushkin in Moscow (*sculptor A. Opekushin*)

многоцветная / many-coloured

[66]

ГДР (Германская Демократическая Республика)
C.D.R. (the German Democratic Republic)

1984 г. Ноябрь
November

А. С. Пушкин «Сказка о мертвой царевне
и о семи богатырях».
A.S. Pushkin «The tale about the death of tsarevna
and about seven bogatyr».

Почтовый блок / Souvenir sheet

№ 2914. 5 пф. / 5 pf.

многоцветная / many-coloured
[59]

№ 2915. 10 пф. / 10 pf.

многоцветная / many-coloured
[60]

№ 2916. 15 пф. / 15 pf.

многоцветная / many-coloured
[61]

№ 2917. 20 пф. / 20 pf.

многоцветная / many-coloured
[62]

№ 2918. 35 пф. / 35 pf.

многоцветная / many-coloured
[63]

№ 2919. 50 пф. / 50 pf.

многоцветная / many-coloured
[64]

Мадагаскар (*Демократическая Республика Мадагаскар*)
Madagascar (*the Demogratical Republic of Madagascar*)

1986 г.

**Картины русских художников в Государственной
Третьяковской галерее. С зубцами.**
Russian Art's Pictures in the National Tretyakovsky Gallery.
With pronges.

№ 773. 50 ф. / 50 f.

Портрет А. С. Пушкина (*по картине О. Кипренского*).
A.S. Pushkin portrait (*O. Kiprinsky picture*).

[67]

ПМР (Приднестровская Молдавская Республика)
P.M.R. (the Pridnestrovsky Moldavian Republic)

1994 г.

195-я годовщина со дня рождения А. С. Пушкина.

Художник В. Шихов. Офсет на мелованной бумаге.

Почтовый блок. На блоке одна марка № 12. С зубцами.

195-anniversary from A.S. Pushkin's birthday.

V. Shihov's picture. Offset process on the coated paper.

Souvenir sheet. On the sheet is one stamp. № 12 with pronges.

№ 12. 1000+250 р. / 1000 + 250 г.

Портрет А. С. Пушкина.

Рисунок марки выделен перфорацией. На полях блока — продолжение рисунка марки, фрагмент картины В. Шихова «Сказки Пушкина» (из личного собрания автора).

A.S. Pushkin portrait.

The stamp is marked out with perforation. Fragment V. Shihov's picture «Pushkin tales» (from the personal works of author).

многоцветная / many-coloured

[68]

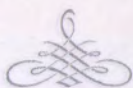
Сумма наценки к номиналу поступала в Фонд развития детских библиотек.

The sum of extra charge was transmited to the Fond of development of children libraries.

Примечания

Аникушин

Михаил Константинович
(род. 1917)
Советский скульптор,
народный художник СССР
(1963), действительный член АХ
СССР (1962), Герой
Социалистического Труда
(1977).

Билибин

Иван Яковлевич
(1876–1942)
Русский график и театральный
художник. Член «Мира
искусства». Его многочисленные
иллюстрации к русским сказкам
и былинам в декоративно-
графической орнаментальной
манере основаны на стилизации
мотивов русского народного
и средневекового искусства.

Врубель

Михаил Александрович
(1856–1910)
Русский живописец.
Его произведения отмечены
драматической напряженностью
колорита, конструктивностью
рисунка, тяготением
к символично-философской
обобщенности образов,
зачастую принимающих
трагическую окраску.

Кардовский

Дмитрий Николаевич
(1866–1943)
Советский художник, график
и живописец, заслуженный
деятель искусств РСФСР (1929 г.).
Мастер рисунка, иллюстраций.
Акварели, рисунки, картины,
посвященные эпохе Петра I,
декабристам, пушкинскому
времени. Педагог.

Кипренский

Орест Адамович
(1782–1836)
Художник-портретист. В 1803 г.
окончил Академию художеств,
в 1805 г. получил Большую
золотую медаль, в 1812 г. избран
академиком. Работал
в Москве, Петербурге
и в Италии. Автор многих
живописных и графических
произведений, среди которых
портреты А. С. Пушкина,
В. А. Жуковского, И. А. Крылова.

Ковалев

Александр Александрович
(1915 – 1991)
Украинский скульптор,
народный художник СССР
(1979). Мастер станкового
и монументального портрета.

Опекушин

Александр Михайлович
(1838–1923)
Выдающийся русский скульптор.
Созданный им памятник
А. С. Пушкину в Москве (1880)
отличается исторической
конкретностью
и поэтичностью образа.

Райт Томас

(1792–1849)
Английский живописец
и гравер. Портретист. Академик.
В 1822–1826, 1830–1845 гг.
работал в России.
Автор портретов А. С. Пушкина,
Н. Н. Пушкиной и многих
современников поэта.

Тропинин**Василий Андреевич**
(1776–1857)

Живописец, портретист.

Был крепостным сначала графа А. С. Миниха, затем графа И. И. Маркова.

В 1799–1804 гг.

вольноприходящий ученик Академии художеств, однако курса не окончил.

В 1823 г. получил вольную, в том же году признан «назначенным».

С 1824 г. — академик. В течение многих лет работал в Москве.

Портрет А. С. Пушкина написан в первые месяцы 1827 г.

по заказу поэта для подарка своему другу С. А. Соболевскому.

На одном из ранних портретов Пушкин изображен задумчивым подростком с характерными запоминающимися чертами лица, серьезными глазами и слегка надутыми губами. Этот портрет существует в двух вариантах: один выполнен в акварели, предположительно, лицейским учителем рисования С. Г. Чириковым, другой, аналогичный первому, был гравирован Е. И. Гейтманом и в виде оттиска приложен к первому изданию «Кавказского пленника» (1822).

Ульянов**Николай Павлович**
(1875–1949)

Русский советский живописец и график, заслуженный деятель искусств РСФСР (1932), член-корреспондент АХ СССР (1949). Член «Мира искусства».

Создатель психологических портретов, исторических картин, серии «Пушкин в жизни» (1930-е гг.)

Мстёра — поселок городского типа во Владимирской области. Возникшая здесь в 1923 г. на основе иконописного промысла мстёрская школа лаковой миниатюры является одним из видов русской народной миниатюрной живописи темперой на лаковых изделиях из папье-маше. Отличается теплотой и живописной мягкостью колорита.**Палех** — поселок городского типа в Ивановской области. Возникшая здесь в 1923 г. на основе иконописного промысла палехская миниатюра — вид русской народной миниатюрной живописи темперой на изделиях из папье-маше (коробки, шкатулки, портсигары). Бытовые, фольклорные, исторические, литературные сюжеты палехской миниатюры выполнены яркими красками по черному фону. Характерны тонкий плавный рисунок, обилие золота, изящество удлиненных фигур.**Федоскино** — село в Московской области. Художественный промысел существует с 1798 г. Федоскинская миниатюра — русская миниатюрная живопись маслом на лаковых изделиях из папье-маше. Сюжетные композиции, портреты, пейзажи, натюрморты, иллюстрации к сказкам и т. д. Выполняются в реалистической манере на черном фоне с лессировкой по перламутру или по листочкам фольги.

Филателия — удивительное увлечение миллионов людей на земном шаре. Во всем мире марки собирают дети, взрослые, люди самых различных социальных слоев и профессий.

Марка — это действительно окошко в мир, бесконечный и многообразный.

За маленьким печатным листочком стоит огромная информация: события, люди, время, художники с их судьбами, по чьим произведениям создавались марки, мастера, которые создавали марку, искусство полиграфии и пр.

П. В. Палиевский прав: отечественная филателия в большом долгу перед А. С. Пушкиным.

За всю историю российской филателии издано чуть более 50 марок и блоков. Это при том, что пушкиниана — огромный источник для создания необыкновенных по красоте марок.

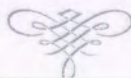
Самому творчеству А. С. Пушкина, иллюстрациям к его сказкам, поэмам посвящены сотни дивных работ, созданные художниками Палеха, Мстёры, Холуя и других высокохудожественных промыслов. Замечательные имена художников в области станковой живописи и графики также известны широкому кругу творческой интеллигенции. Вот некоторые из них: архитектор А. Брюллов, художники В. Васнецов, И. Билибин, Н. Кузьмин, А. Бубнов, В. Фаворский, Н. Ульянов, Надя Рушева и многие-многие другие.

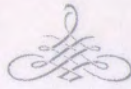
Филателия, пожалуй, — одно из самых изящных, изысканных и красочных направлений в полиграфии, и художники, работающие в этой области, зачастую создают настоящие шедевры.

Досадно, что Пушкиниана так скромно представлена в современной марке, причем темы могли бы быть самые разнообразные, представляющие интерес для филателистов по направлениям.

Это памятники истории, архитектуры, связанные с именем поэта; персоналии — портреты друзей и близких, окружавших поэта, тесно связанных с его личной и творческой судьбой; наконец, портреты прекрасных женщин, которые нашли отражение в его произведениях. Множество рисунков самого Пушкина могло бы стать одной из тем для создания замечательных марок.

А. С. Пушкин — это бескрайняя, блистательная интеллектуальная эпоха для человечества. Но и в жизни поэта были свои «эпохи», каждая из которых воплотилась в его произведениях.

Это прежде всего люди: семейство Раевских, члены которого стали прообразами для многих посвящений, не говоря уже о «Евгении Онегине»; это его пребывание на Кавказе, в Крыму; это Михайловское и Болдино; это Москва и Петербург.

Все это, наверное, еще отразится в будущих российских марках.

Несмотря на их небольшое количество, изданных с 1937 г. по сегодняшний день, собрать полную коллекцию оказалось совсем не просто. Поэтому представленные марки, собранные С. М. Хохловым (его коллекции выставлялись неоднократно за рубежом и высоко отмечены) с карт-максимумами, интересны не только для филателистов, но и для всех, кто любит творчество А. С. Пушкина.

Марка — это всегда посвящение. Надеемся, что нынешнее время даст возможность филателии широко и красиво отметить пушкинскую тему в марках, так как они могут стать хорошим украшением коллекций филателистов не только в нашей стране.

Альбом «Пушкин в почтовых марках» — первое подобное издание в России — явится достойным откликом на юбилей великого поэта.

Кандидат архитектуры Татьяна Моргунова

The philately is a surprising hobby of the millions of people worldwide. The stamps are collected by children, grown-ups, by men of the very different social and professional strata.

The stamp is really the window into the world, endless and colourfull inexhaustible.

The enormous information always stands behind a tiny printing sheet: events, people, time, artists with their fates and thanks to their works the stamps were created, the masters who created the stamp, the art of poligraphy, etc.

P.V. Palievsky is right – the domestic philately is in the great debt before A.S. Pushkin.

During the whole history of the Russian philately it was published more than 50 stamps and blocks. Take into consideration that Pushkiniana is the enormous source for creation of the exceptionally beautiful stamps.

Hundreds of wonderful pieces of art of Palekh, Mstera, Holuy were dedicated to the heritage of A.S. Pushkin and to the illustrations to his poems and his fairy tales. Outstanding names in the sphere of art and graphics are also known to the great number of Pushkin's friends. Some of them are the architect A. Brulov, the artists: V. Vasnetsov, I Belibin, N. Kusmin, A. Bubnov, V. Favorsky, N. Ulianov, Nardia, Rushera etc.

Philately, probably, is one of the most colourful peculiar and picturesque trend in polygraphy and the artists of this sphere, quite often create real master pieces.

The sad fact is that Pushkiniana is so modestly represented in the post stamp, though the themes could have been so different, representing the interest for philatelists of the trends.

They are historical memorials, connected with the name of the poet, the portraits of the persons (friends, relatives), who were close to the poet and connected with his personal and creative fate very; finally the portrait of the beautiful women, that had been reflected in his works. A lot of Pushkin's pictures could have become one of the themes for the creation of the wonderful stamps.

Pushkin is endless, brilliant, intellectual epoch for the human beings. But in the poet's life there were his own epochs, each of which was embodied in his works.

Mainly these are people: Roevsky family, the members have become the photo-type for many devotions, not speaking of «E. One-

gin»; his staying in the Caucasus, in Crimea; that is Mikhailovskoe and Boldino, that is Moscow and Petersburg.

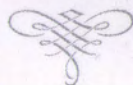
That will be reflected probably in the future Russian stamps.

In spite of their not great number published since 1937 up to nowadays, it was not so easy to get full collection. That's why the represented collection collected by S.M. Hohlov (his collections were exhibited many times abroad are highly marked) with card maximums are curious not only for the philatelists but for everybody, who appreciate Pushkin's art.

Stamp is always a dedication. We hope that this time will give the possibility to celebrate Pushkins theme in the stamps to the philatelists, because they can be a wonderful decoration of the collection not only in the country.

The album «Pushkin in the stamps» is one of such kind of publication in Russia will become a dignified response to the anniversary of the great poet.

Conditate of architecture T.I. Morgunova

А.С. Пушкин в почтовых марках мира

Издательско-полиграфические работы
выполнены

АО «Московские учебники и Картолитография»
Генеральный директор *С.М. Линович*

Ответственные за выпуск *А.К. Казьмин, О.Л. Слуцкий*

Редактор *Е.В. Стефанович*

Художественное оформление и верстка: *В.И. Кучмин*

Корректор *Н. А. Шатерникова*

Изд. лиц. ЛР № 071495 от 01.09.99 г.

Подписано в печать 06.07.2000.

Формат 60х90/¹⁶. Бумага офсетная. Гарнитура «Баскервиль».

Печать офсетная. Печ. л. 6,0. Тираж 2500 экз. Заказ № 673.

АО «Московские учебники и Картолитография»

125252, Москва, ул. Зорге, 15

